

ЗИНАИДА ГИППИУС

ЧРЕВО

Зинаида Гиппиус
Чрево

«Public Domain»

1925

Гиппиус З. Н.

Чрево / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1925

«Да, это верно, первые «непримиримые» – большевики, и уже потому примирение с ними невозможно. Им подчинялись – или не подчинялись; но никто еще не «мирился»: не дано...»

Зинаида Гиппиус

Чрево

Да, это верно, первые «непримиримые» – большевики, и уже потому *примирение* с ними невозможно. Им подчинялись – или не подчинялись; но никто еще не «мирился»: не дано.

Посмотрите: чего достигли органические, чревные примиренцы? Годами тянутся хоть к самому плохонькому примирению, хоть чтоб очень зазорного, явного вида подчинения оно не имело... Но не помогают хождения ни «задком, ни передком перед паном Хведорком». И бедняги остаются, волей-неволей, в равном с настоящими антибольшевиками положении.

Я этих чревных примиренцев часто жалею. Чрево – не шутка, с чревом не всякий поспорит. Одно только: зачем облекать чрево незаконными и непристойными одеждами? Самая модная – «любовь к России». Все это у нас, мол, от нашей любви к России. А у вас что? Вы смеете тамошних поэтов критиковать? Вы не хотите, чтоб «здешняя молодежь шла нога в ногу с тамошней»? Не видите «пробивающихся ростков» и не надеетесь на Троцкого? Не хотите «работать по благоустройству родины *несмотря и вопреки* невозможностям»? Кончено; вы записаны в «подозрительные»: во-первых – по нелюбви к России, а во-вторых, кстати, и по чревосотенству.

Так абсурд мирно громоздится на абсурд. Удивительнее всего, что никто не замечает *неприличия* этих допросов о любви или нелюбви к России, хвастанья собственной любовью. Ведь не лезут же шумно в супружеские спальни? А в место, по нашим временам, еще более сокровенное, в чувство к России, – сколько угодно: нет, не любите! Не так любите! Россию надо любить, как я! Как мы!

Но повторяю: это лишь одна из неприличных одежд на бесплодном соглашательском чреве.

Вот, наудачу, два примера «чревных» примиренцев: Кускова и, менее ее известный, – Осоргин.

Если мы взглянем на метанья и «зарапортовыванья» Кусковой с верной точки зренья, т. е. как на судороги организма с неудовлетворенной потребностью, мы невольно будем снисходительнее. Разбирать ее метанья, конечно, не станем. Как это «разбирать» ее последнюю, хотя бы статью? С самого, оказывается, начала следовало *не бороться* с большевиками, в этом вся ошибка. (Саботаж интеллигенции – не в счет, долго ли он продолжался, да и сама Кускова саботировала.) Но за «белое движение» ни в каком случае нельзя было приниматься, уж потому, что оно – движение, а кроме того, «белого» движения не бывает, только «черное». А за что приниматься? И мудрец, и глупец одинаково поймут: надо было сразу огулом идти к «примирению». Да ведь бесполезно, ведь и сама Кускова его не обрела. К подчинению, значит? Но и сама Кускова на него доселе не решается. Пожалуй, теперь поздно: кусковская и повинная голова большевиками не примется, как в 21 году не принята была полуповинная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.